

УДК 323.22

Российский оппозиционный парламентаризм как форма политической оппозиции

Черницына Ольга Владимировна

Аспирант,

кафедра государственного управления и политологии,

Волгоградский институт управления,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации,

404131, Российская Федерация, Волжский, ул. К. Нечаевой, 12-63;

e-mail: chernicynaov@mail.ru

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

Аннотация

В статье рассматривается парламентская оппозиция – политический институт развития политической системы в современном демократическом государстве. Проблема политической оппозиции исследуется автором в рамках исторических традиций зарубежной и отечественной политической науки, выделяются базовые теоретические подходы и концепции, работы фундаментального характера, акцентируются институциональный, поведенческий, ценностный аспекты рассматриваемого теоретического феномена. Особое внимание уделяется основным тенденциям и характерным особенностям парламентской оппозиции как конкретной институциональной формы политической оппозиции в современной российской практике, анализируются различные, внешне-критичные, дефинитивные предикаты парламентской оппозиции. Автором делается вывод о том, что определение конституционно-правового статуса политической оппозиции позволит решить некоторые проблемы, в частности, выполнить международные обязательства, которые взяла на себя Россия как демократическое государство. Тем не менее отсутствие институционального оформления не исключает существования оппозиции как феномена российской политической реальности. В заключении путем выявления взаимосвязей с основными политологическими категориями: «власть», «гражданское общество», «общественное мнение», СМИ, «политическая конкуренция», «политический режим», «политические партии» – сформулировано авторское определение парламентской оппозиции в современной России.

Для цитирования в научных исследованиях

Черницына О.В. Российский оппозиционный парламентаризм как форма политической оппозиции // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 2А. С. 152-162.

Ключевые слова

Современная Россия, партии и фракции, парламентская оппозиция, парламентаризм, Государственная Дума РФ, политическая конкуренция, власть, демократия.

Введение

Рост гражданской активности, демонстрирующий наличие высокого, реального или кажущегося, но бесспорно значимого уровня оппозиции к власти, актуализирует востребованность исследования оппозиционной проблематики в современной России. Значимость исследования российской парламентской оппозиции – особой формы политической оппозиции в демократическом обществе – обусловлено следующими эндогенными и экзогенными факторами. Во-первых, становление парламентаризма в России шло непоследовательно. Абсолютная монархия в России начала XX века не предполагала наличия полноправного представительного органа, как и советский период, характеризующийся возникновением скорее «квазипарламентских» органов – Советов. Только после принятия 12 декабря 1993 года Конституции Российской Федерации можно говорить о реализации идеи парламентаризма в России и становлении основных форм и институтов парламентской демократии – партий и партийных систем, с развитостью которых прямо связаны условия устойчивого функционирования парламентской оппозиции. Во-вторых, необходимостью приобретения и развития парламентской оппозицией качеств политической субъектности и поиска новой модели отношений власти и оппозиции, в рамках которой парламентская оппозиция и власть становятся равноправными партнерами строительства правового российского государства. Наконец, внешнеполитические угрозы второго десятилетия XXI века актуализуют вопросы поиска парламентской оппозицией новых практических форм и резервов, способствующих политическому консенсусу внутри страны и представляющих собой фактор политической стабильности и устойчивости современной России.

**Политическая оппозиция как объект политической науки:
основные теоретические подходы**

Понимание политической оппозиции, равно как и других политических феноменов, неотделимо от исторических реалий и находится в фокусе рассмотрения большинства историко-концептуальных подходов, учитываемых политической наукой. Осмысление понятия «политическая оппозиция» через изучение правовых основ происхождения и существова-

ния политической власти, государства как «единого политического механизма» в работах французских либералов Дж. Локка, Ш.Л. Монтескьё, Ж.Ж. Руссо, Ф. Гизо означало формирование и признание статуса политической оппозиции и открыло путь для коллективного осмысления зарубежным научным сообществом оппозиции как самостоятельного объекта политической науки [Семигин, 2007].

Развитие парламентаризма в Англии и появление политических партий становится следующим шагом на пути институционального оформления политической оппозиции, активное исследование которой в начале XX века связывается с расширением избирательных прав, внедрением института выборности должностных лиц, появлением и развитием политических партий.

Рассмотрению политической оппозиции, выраженной преимущественно в партийных системах с классификацией по признаку достижения господства или господствующего положения, выявлению функций и роли оппозиции в демократическом обществе посвящены исследования Г. Еллинека, Р. Михельса, М. Вебера, М. Дюверже, О. Кирхаймера, Дж. Сартори.

В 80-е гг. XX века важными для определения сущности рассматриваемого феномена стали работы Р. Даля, А. Лейпхарта, С. Хантингтона, Ч. Тилли, Х. Линца, А. Степана, внесших вклад в разработку понятия «политическая оппозиция» как базового элемента, выступающего за обеспечение баланса власти, механизма сдержек и противовесов демократической политической системы.

Важно отметить рассмотрение оппозиционной проблематики в институциональных и неинституциональных парадигмах. В работах Т. Парсонса, Дж. Марча, Й. Ольсена исследуются институциональные формы политической оппозиции на основе взаимодействия формальных и неформальных норм, правил, сложных организационных отношений, обеспечивающих поддержание порядка в обществе.

В контексте непримиримой оппозиции следует затронуть работу современного американского историка Дж. Шарпа «От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения», по мнению ряда политологов, ставшую идейной основой так называемых «цветных революций» в Сербии, Грузии, Киргизии, на Украине. При всей неоднозначности влияния на политические процессы работа Д. Шарпа интересна тем, что позволяет акцентировать характерные особенности политической оппозиции в зависимости от типа политического режима. Так, по мнению автора, если в демократическом обществе политическая оппозиция обеспечивает баланс власти, то в тоталитарных или авторитарных режимах политическая оппозиция наделена миссией для революционной борьбы за демократию и имеет в своем арсенале единственный способ, но с многообразием форм – ненасильственный тотальный саботаж [Шарп, 1993, www].

Подчеркнем, что работы фундаментального характера, посвященные комплексному исследованию сущности политической оппозиции, принадлежат в большей степени зарубежным исследователям, что, безусловно, связано с долгими историческими традициями

эволюции политической оппозиции в западных странах. Для западного политологического подхода характерно акцентированное внимание к институциональному, поведенческому, ценностному аспектам политической оппозиции. Вместе с тем, в силу содержательной многогранности ни один из методологических подходов не охватывает всей сути рассматриваемого феномена политической оппозиции.

В политической науке и практике исторической России проблема политической оппозиции, а с этим парламентской оппозиции, изучалась в тесной связи с формированием политических партий, их организационных структур, взаимоотношений элиты, лидеров и партийной массы (М.Я. Острогорский, М.В. Петрашевский и др.).

Россия второй половины XIX – начала XX века была полна противоречий. Множество политических проблем требовало решения, и революционизм стал доминантой в общественном политическом сознании.

В.И. Ленин, революционер нового типа, подчеркивал положительное значение перехода к демократическим начинаниям в России, но ратовал и за создание земских учреждений, так как они вызывали конфликт избранных народом институтов самоуправления с царской бюрократией, питали почву оппозиции к самодержавному правительству, способствовали нарастанию социальной базы для назревших революционных перемен.

В 30-х гг. XX века противник большевиков Н.А. Бердяев констатировал: «чуда рождения новой жизни не произошло... Воля к власти станет самодовлеющей, и за нее будут бороться как за цель, а не как за средство» [Красиков, 2015, 25]. Вместе с тем, начинают выявляться реальные рычаги воздействия на власть. Н.Н. Алексеев, историк, философ права, подчеркивал, что «парламент и есть контрольная комиссия над государством, которая понуждает государство служить народу и общему благу» [Алексеев, 1998, 640].

С развитием государственного устройства в России наблюдается эволюция оценки роли и значения политической оппозиции, а вместе с ней и парламентской оппозиции, в сторону признания в качестве неотъемлемого участника современного политического процесса.

Парламентская оппозиция – особая форма политической оппозиции и феномен политической реальности

В современной российской практике парламентской оппозицией в самом широком смысле принято называть организацию по партийному критерию, фракцию, которая всеми доступными средствами ведет антиправительственную деятельность, добиваясь отставки правительства и своего прихода к власти [Коновалов, 2001, 218]. Вместе с тем, подобное понимание парламентской оппозиции представляется нам достаточно ограниченным, поскольку парламентская оппозиция использует в своем арсенале не все доступные, а прежде всего конституционные способы борьбы: партия «Справедливая Россия» – «прямые и честные выборы высшей власти» [Программа партии..., www], Либерально-демократиче-

ская партия России – «конкурентную борьбу на выборах» [Программа ЛДПР, www], Коммунистическая партия Российской Федерации – «формы внепарламентской и парламентской борьбы» [Программа КПРФ, www].

Выявляются в современной российской практике и различные, внешне критичные, дефинитивные предикаты парламентской оппозиции: «совокупность отстраненных от власти партий», «альтернативная власть», «назначаемая оппозиция», «ручная оппозиция», «пятая колонна», «имитационная оппозиция», «псевдооппозиция», где парламентская оппозиция предстает как объект, установленный с целью создания видимости политического плюрализма и поддержания имиджа демократического государства, а также недопущения появления реальной оппозиции или дискредитации деятельности существующей оппозиции [Воробьев, 2013, 47]. Осмелимся утверждать, что подход к определению сущности рассматриваемого феномена как «назначаемой» или «установленной», является достаточно поверхностным. Парламентская оппозиция является политической силой, избранной на основе политической конкуренции посредством всеобщих выборов, следовательно, легитимна и легальна (ФЗ от 22.02.2014 № 20-ФЗ).

Несмотря на отсутствие законодательного определения понятия «парламентская оппозиция» в современной России, сам термин используется в нормативно-правовых актах органов государственной власти, политических заявлениях, материалах опросов и мониторингов общественного мнения, медийных порталах, блогах, сети Интернет. Тема оппозиции и оппозиционности звучит в риторике Президента Российской Федерации. На Большой пресс-конференции 18 декабря 2014 года В.В. Путин, отвечая на вопрос о политической оппозиции, разграничил оппозиционера и представителя так называемой «пятой колонны», определяя оппозиционера как порой очень жесткого, но до конца борющегося за интересы своей Родины, в то время как представитель «пятой колонны» – инструмент исполнения интересов и достижения политических целей, продиктованных недружественными государствами [Большая пресс-конференция..., 2014, www]. Вместе с тем, глава государства видит необходимость усиления парламентской оппозиции с наделением дополнительными полномочиями, к примеру, правом выдвижения кандидатур на пост председателя, заместителя и аудиторов Счетной палаты [Послание..., 2012, www]. Стоит заметить, что подобный подход к определению оппозиции выделяет ценностный аспект сущности феномена и значим с позиции государственной идеологии, в то время как политическая наука акцентирована на исследовании оппозиции как объекта политической реальности.

По мнению публициста и общественного деятеля С.Г. Кара-Мурзы наличие даже сильной парламентской оппозиции в Государственной Думе РФ «проблемы политической оппозиции не решает», но может быть очень полезно для самоорганизации сил сопротивления «внизу». Задача оппозиции, в данном контексте, освоить знания, богатый российско-имперский и советский опыт и предложить обществу альтернативные проекты будущей государственной модернизации России. Сама оппозиция должна трезво представлять «карту противоречий» и структуру стоящих за ней социальных сил, и лишь в этом случае, по мнению

аналитика, возможна реалистичная и рациональная постановка целей, расчет сил и выбор оптимальной альтернативы нового государственного порядка, что придаст оппозиции силу и обеспечит массовую поддержку [Кара-Мурза, 2012, 304].

Соглашаясь с мыслью исследователя о необходимости «починки сознания» оппозиции, необходимо конкретизировать, что именно власть обладает универсальными источниками развития, «проистекающими из насилия, богатства и знания» [Тоффлер, 2011, www], постоянно реструктуризируется, приобретает новые формы, а значит и оппозиция для успешного противостояния должна быть свободной, гибкой, обладать такими ресурсами как информация и знание. Логично утверждать, что парламентская оппозиция играет здесь определяющую роль, поскольку Государственная Дума РФ предоставляет большие информационные возможности, которые оппозиция больше нигде получить не сможет, что и определяет ее потенциал, каковой необходимо активно использовать.

Через оппозиционность Кремлю, выражающуюся в голосовании против кремлевских инициатив, кандидатур, в персонализированной критике власти по важнейшим вопросам, а также по выдвиганию предложений о радикальном пересмотре политической, экономической и социальной систем, определяет парламентскую оппозицию российский политолог Б.И. Макаренко. Проводя дифференциацию парламентской оппозиции по идейно-политическому позиционированию к федеральной власти, исследователь выделяет партию «жестко оппозиционную Кремлю» – КПРФ и партии, занимающие позицию частичной поддержки и частичной критики власти, без «перехода на личности» и с сохранением лояльности к власти практически по всем ключевым вопросам – партия «Справедливая Россия», ЛДПР [Макаренко, 2009, www]. Отметим, что согласно положениям партийной программы КПРФ выступает «за мирный переход к социализму», а значит, едва ли КПРФ можно однозначно причислять к «жесткой» оппозиции. Показателен и тот факт, что в ситуации скорейшего реагирования на крымские события февраля–марта 2014 года и реализации правовой интеграции Крыма и Севастополя, КПРФ, как и все другие фракции Государственной Думы РФ VI созыва, в том числе оппозиционного спектра, по словам главы государства В.В. Путина, проявили «такую сплоченность, которой могут по праву гордиться избиратели» [Владимир Путин выступил..., 2016, www].

Отметим и прямо противоположное мнению Б.И. Макаренко высказывание критика Кремля С.А. Белковского, который при анализе лидеров, участников, источников финансирования современной оппозиции, вменяет КПРФ, ЛДПР и «Справедливой России» уже не борьбу за власть, а борьбу за право играть роль, назначенную нынешней властью [Белковский, 2013, 117]. Нередко и сами представители политической оппозиции при оценке состояния отечественного оппозиционного движения и его эффективности отводят государству и власти роль «первой скрипки». Так, лидер «Справедливой России» С.М. Миронов в недавнем интервью довольно откровенно высказался об отношении к действующей власти: «Наша партия во многом поддерживает Владимира Путина, во внешней политике на 100%, во внутренней – с правительством не согласны, но многое поддерживаем» [Миронов, 2017].

Следует согласиться с С.А. Авакьяном в части, что «приходится констатировать отсутствие ясности в понятийном аппарате данного явления...» и не согласиться, что «отсутствие ясности в том, что считать оппозицией, сказалось на конституционно-правовом регулировании – в России нет закона, закрепляющего, кто вправе претендовать на статус политической оппозиции в обществе и государстве, парламентской оппозиции в Государственной Думе и других представительных органах власти» [Авакьян, 2012, 14]. Конечно, определение конституционно-правового статуса политической оппозиции, создание специальных правовых норм позволит решить некоторые проблемы оппозиции, в частности, выполнить международные обязательства, которые взяла на себя Россия как демократическое государство. Вместе с тем, отсутствие институционального оформления не исключает существования оппозиции как феномена российской политической реальности, а также не отменяет права политических партий быть избранными и иметь свою политическую программу, противоречащую официальному курсу и правящей партии.

Заключение

Очевидно, парламентская оппозиция – конкретная институциональная форма политической оппозиции и объект политической реальности, мало исследована как западными авторами, так и представителями отечественной политологии. Недостаточная аналитика понятийного содержания и противоречивые подходы актуализируют компаративный метод исследования сущности феномена посредством выявления взаимосвязей с основными политологическими категориями: «власть», «гражданское общество», «общественное мнение», СМИ, «политическая конкуренция», «политический режим», «политические партии», позволяющий констатировать, что парламентская оппозиция обладает: а) самоорганизацией для достижения власти на основе политической конкуренции с определением политического курса страны; б) основной политической целью, программой, идеологией для изменения существующей системы власти и модернизации общества посредством парламентской борьбы и законными непарламентскими методами с опорой на электорат; в) легитимной структурой и легальной силой политического представительства от народа, поскольку избрана на всеобщих выборах; г) институциональным оформлением через депутатский корпус и фракции политических партий, не являющихся партией власти; д) конституционно-правовыми возможностями влияния на политический режим, политические отношения и политический процесс, взаимодействуя с властными институтами, гражданским обществом, СМИ и участвуя в парламентской работе при реализации представительной, законодательной, контролирующей функций, с формированием ряда властно-политических структур (Счетная палата РФ, парламентские комитеты, комиссии и т. д.).

Таким образом, парламентская оппозиция – это особенная видовая форма политической оппозиции в государственном органе власти, обладающая политическим представительством от народа и наделенная законными конституционными возможностями влияния на политические отношения с целью изменения существующей системы политической власти.

Библиография

1. Авакьян С.А. Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 3-17.
2. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. 640 с.
3. Семигин Г.Ю. (ред.) Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. IV: Политическая мысль в России: Вторая половина XIX–XX века. М.: Мысль, 1997. 829 с.
4. Белковский С.А. Черная метка оппозиции. Серия «Протоколы кремлевских мудрецов». М: Алгоритм, 2013. 272 с.
5. Большая пресс-конференция Владимира Путина // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47250>
6. Владимир Путин выступил на пленарном заседании Государственной Думы. Глава государства подвел итоги работы депутатов за пятилетнюю сессию // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52198>
7. Воробьев А.А. Эффективность политической оппозиции в России: экспертные оценки // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. 2013. Т. 13. С. 43-52.
8. Кара-Мурза С. Оппозиция, или Как противостоять Путину. М.: Алгоритм, 2012. 304 с.
9. Красиков В.И. Радикализация западных революционных идеологий в контексте российского менталитета: В.И. Ленин и Е.Т. Гайдар // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2015. № 1-2. С. 24-45.
10. Макаренко Б.И. Партийная система России в 2008 году // Ежегодный доклад ИнОП «Оценка состояния и перспектив политической системы России» 2009. URL: <http://www.inop.ru/page529/page484/>
11. Миронов С.М. Голосовать за Путина – не буду // Независимая газета. 2017. № 037(6934).
12. Коновалов В.Н. (ред.) Политология: краткий словарь. Ростов н/Д: Феникс, 2001. 448 с.
13. Послание Президента Федеральному Собранию 12.12.2012 // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118>
14. Программа КПРФ // Официальный интернет-сайт КПРФ. URL: <https://kprf.ru/party/program>
15. Программа ЛДПР // Официальный интернет-сайт Либерально-демократической партии России. URL: https://ldpr.ru/party/Program_LDPR/
16. Программа партии Справедливая Россия // Официальный сайт Политической партии Справедливая Россия. URL: http://www.spravedlivo.ru/5_76349.html
17. Российская Федерация. Законы. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: федер. закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 05.04.2016): принят Гос. Думой 14.02.2014; одобрен Советом Федерации 19.02.2014 // Российская Федерация. Законы. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159349/

18. Тоффлер Э. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века // Общероссийский информационный ресурс. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4857>
19. Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения // Общероссийский информационный ресурс. URL: http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/FDTD_Russian.pdf

Russian opposition parliamentarism as a form of political opposition

Ol'ga V. Chernitsyna

Postgraduate,
Department of public administration and political science,
Volgograd Institute of Management –
branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
404131, 12-63 K. Nechaevoi st., Volzhskii, Russian Federation;
e-mail: chernicynaov@mail.ru

Abstract

The article discusses the parliamentary opposition – political institution of the political system in a modern democratic state. The problem of political opposition is investigated by the author of this article in the framework of the historical traditions of foreign and domestic political science, out the basic theoretical approaches and concepts of work of a fundamental nature. The article stresses the institutional, behavioral, value theoretical aspects of the considered phenomenon. Special attention is paid to the main trends and characteristics of the parliamentary opposition as a specific institutional form of political opposition in contemporary Russian practice. The author examines the different, appearance-critical, definitive predicates of the parliamentary opposition. The author concludes that the definition of the constitutional-legal status of political opposition will solve some problems, in particular, to comply with the international commitments assumed by Russia as a democratic state. However, the lack of institutionalization does not preclude the existence of opposition as a phenomenon of Russian political reality. In conclusion, by identifying relationships with the main political categories – "power", "civil society", "public opinion" media, "olitical competition", "political regime", "political parties" – the author formulates's definition of the parliamentary opposition in modern Russia.

For citation

Chernitsyna O.V. (2017) Rossiiskii oppozitsionnyi parlamentarizm kak forma politicheskoi oppozitsii [Russian opposition parliamentarism as a form of political opposition]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (2A), pp. 152-162.

Keywords

Modern Russia, party and faction, parliamentary opposition, parliamentarism, the Russian State Duma, political competition, power, democracy.

References

1. Alekseev N.N. (1998) *Russkii narod i gosudarstvo* [Russian people and the state]. Moscow: Agraf Publ.
2. Avak'yan S.A. (2012) Demokratiya protestnykh otnoshenii: konstitutsionno-pravovoe izmerenie [Democracy of protest relations: the constitutional-legal dimension]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 1, pp. 3-17.
3. Belkovskii S.A. (2013) *Chernaya metka oppozitsii. Seriya "Protokoly kremlevskikh mudretsov"* [Black label of the opposition. Series "Protocols of the Kremlin wise men"]. Moscow: Algoritm Publ.
4. Bol'shaya press-konferentsiya Vladimira Putina [Big press conference of Vladimir Putin]. *Sait Prezidenta Rossii* [Website of the President of the Russian Federation]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/47250> [Accessed 13/04/17].
5. Kara-Murza S. (2012) *Oppozitsiya, ili Kak protivostoyat' Putinu* [The opposition, or how to oppose Putin]. Moscow: Algoritm Publ.
6. Konovalov V.N. (ed.) (2001) *Politologiya: kratkii slovar'* [Politology: a brief dictionary]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
7. Krasikov V.I. (2015) Radikalizatsiya zapadnykh revolyutsionnykh ideologii v kontekste rossiiskogo mentaliteta: V.I. Lenin i E.T. Gaidar [The radicalization of Western revolutionary ideologies in the context of Russian mentality: Lenin and Gaidar]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and reflection: philosophy of the world and man], 1-2, pp. 24-45.
8. Makarenko B.I. (2009) Partiinaya sistema Rossii v 2008 godu [the Party system of Russia in 2008]. *Ezhegodnyi doklad InOP "Otsenka sostoyaniya i perspektiv politicheskoi sistemy Rossii"* [Annual report of the Institute of Public Planning "Assessment of the status and prospects of political system of Russia"]. Available at: <http://www.inop.ru/page529/page484/> [Accessed 15/04/17].
9. Mironov S.M. (2017) Golosovat' za Putina – ne budu [To vote for Putin – I will not]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent newspaper], 037 (6934).

10. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu 12.12.2012 [The President's Address To The Federal Assembly 12.12.2012]. *Sait Prezidenta Rossii* [Website of the President of the Russian Federation]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> [Accessed 14/04/17].
11. Programma KPRF [The program of the Communist party]. *Ofitsial'nyi internet-sait KPRF* [Official web site of the Communist party]. Available at: <https://kprf.ru/party/program> [Accessed 16/04/17].
12. Programma LDPR [The program of the liberal democratic party]. *Ofitsial'nyi internet-sait Liberal'no-demokraticeskoi partii Rossii* [Official website of the liberal democratic party of Russia]. Available at: https://ldpr.ru/party/Program_LDPR/ [Accessed 11/04/17].
13. Programma partii Spravedlivaya Rossiya [The program of the party just Russia]. *Ofitsial'nyi sait Politicheskoi partii Spravedlivaya Rossiya* [Official website of the Political party "Fair Russia"]. Available at: http://www.spravedlivo.ru/5_76349.html [Accessed 11/04/17].
14. Rossiiskaya Federatsiya. Zakony. O vyborakh deputatov Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 22.02.2014 № 20-FZ (red. ot 05.04.2016): prinyat Gos. Dumoi 14.02.2014: odobr. Sovetom Federatsii 19.02.2014 [The Russian Federation. Laws. On elections of deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation: Federal Law No. 20-FZ of February 22, 2014 (as amended at April 05, 2016)]. *Rossiiskaya Federatsiya. Zakony* [Russian Federation. Laws]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159349/ [Accessed 13/04/17].
15. Semigin G.Yu. (ed.) (1997) *Antologiya mirovoi politicheskoi mysli: v 5 t. T. IV: Politicheskaya mysl' v Rossii: Vtoraya polovina XIX–XX veka* [Anthology of world political thought: in 5 vols. Vol. IV: Political thought in Russia: Second half of XIX–XX century]. Moscow: Mysl' Publ.
16. Sharp Dzh. Ot diktatury k demokratii. Kontseptual'nye osnovy osvobozhdeniya [From dictatorship to democracy. Conceptual bases of liberation]. *Obshcherossiiskii informatsionnyi resurs* [Russian information resource]. Available at: http://www.aeinstein.org/wp-content/uploads/2013/10/FDTD_Russian.pdf [Accessed 11/04/17].
17. Toffler E. Metamorfozy vlasti. Znanie, bogatstvo i sila na poroge XXI veka [the Metamorphosis of power. Knowledge, wealth and power on the threshold of XXI century]. *Obshcherossiiskii informatsionnyi resurs* [Russian information resource]. Available at: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/4857> [Accessed 11/04/17].
18. Vladimir Putin vystupil na plenarnom zasedanii Gosudarstvennoi Dumy. Glava gosudarstva podvel itogi raboty deputatov za pyatiletnyuyu sessiyu [Vladimir Putin spoke at the plenary session of the State Duma. The head of state summed up the results of work of deputies for a five-year session]. *Sait Prezidenta Rossii* [Website of the President of the Russian Federation]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/52198> [Accessed 11/04/17].
19. Vorob'ev A.A. (2013). Effektivnost' politicheskoi oppozitsii v Rossii: ekspertnye otsenki [The effectiveness of political opposition in Russia: expert assessment]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya "Sotsiologiya. Politologiya"* [Proceedings of Saratov University. Series "Sociology. Politology"], 13, pp. 43-52.